

УДК 342.9

DOI 10.46741/2076-4162-2019-13-2-200-206

Классификация мер административного принуждения, применяемых сотрудниками ФСИН России

 Н. В. АНИСКИНА – преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России

Реферат

Значительная часть научных исследований посвящена административному принуждению как одному из ведущих способов государственного управления. Однако до сих пор в теории административного права так и не сложился общепризнанный вариант классификации данных мер. Более того, вопросам изучения системы мер административного принуждения, применяемых сотрудниками ФСИН России в процессе реализации юрисдикционных полномочий, посвящена лишь незначительная часть работ.

В научной среде отсутствует единство в восприятии данного сложного социально-юридического явления, что обусловлено рядом причин: многообразием регулируемых административным правом общественных отношений, возникающих в сфере государственного управления; отсутствием единства в выборе критериев для классификации; разнотипностью применяемых мер принуждения и др.

Проведенный анализ основных представленных в научной среде классификационных моделей мер административного принуждения позволил выработать авторскую классификацию, учитывающую характерные особенности общественных отношений, складывающихся в процессе функционирования учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. В зависимости от предметно-целевого предназначения меры административного принуждения, применяемые сотрудниками

ФСИН России, подразделяются на меры административного принуждения, не связанные с совершением административного правонарушения (административно-предупредительные меры), и меры административного принуждения, связанные с совершением административного правонарушения (административно-пресекающие меры, меры административно-процессуального обеспечения, меры административной ответственности).

Предложенная нами классификация позволяет всесторонне проанализировать внешнее воздействие, оказываемое мерами административного принуждения на общественные отношения в уголовно-исполнительной системе, понять предназначение указанных мер, а также увидеть конечный результат их применения, что способствует решению многих проблем теоретической и практико-ориентированной направленности.

Ключевые слова: административное принуждение; меры административного принуждения; уголовно-исполнительная система; пенитенциарная безопасность; сотрудники ФСИН России.

12.00.14 – Административное право; административный процесс

Classification of administrative enforcement measures applied by officers of the Federal Penal Service of Russia

N. V. ANISKINA – Lecturer at the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

Abstract

Much of the research is devoted to administrative enforcement as one of the leading methods of state management. However the generally accepted version of the classification of administrative enforcement measures has not yet been formed in the theory of administrative law. Moreover unlike the police officers (militia), only a fraction of the work is devoted to the study of the system of administrative enforcement measures used by the Federal Penal Service of Russia in the implementation of jurisdictional powers.

In the scientific community there is no unity in the perception of this complex socio-legal phenomenon, which is due to a number of reasons: the diversity of public relations regulated by administrative law arising in the field of public administration; lack of unity in the choice of criteria for classification; the different types of enforcement measures used, etc.

The analysis of the main classification models of administrative enforcement measures presented in the scientific environment made it possible to develop an author's classification that takes into account the characteristic features of social relations taking shape in the functioning of institutions and bodies of the penal system. Depending on the objective purpose the measures of administrative enforcement applied by employees of the Federal Penal Service of Russia are divided into measures of administrative enforcement not related to committing an administrative offense (administrative preventive measures) and measures of administrative enforcement related to committing an administrative offense (administrative suppressive measures, measures of administrative and procedural security, measures of administrative responsibility).

The proposed classification allows us to comprehensively analyze the external impact of administrative enforcement measures on public relations in the penal system to understand the purpose of these measures and also to see the final result of their use which contributes to solving many problems of a theoretical and practice-oriented nature.

Key words: administrative enforcement; administrative enforcement measures; penal system; penal security; employees of the Federal Penal Service of Russia.

12.00.14 – Administrative law; administrative process

Значительная часть научных исследований посвящена административному принуждению как одному из ведущих способов государственного управления, что, на

первый взгляд, позволяет сделать вывод об исчерпывающем изучении всех аспектов этого сложного социально-юридического явления, включая и его классификацию. Од-

нако проведенный нами детальный анализ предлагаемых учеными-административистами классификационных моделей административного принуждения показал, что до сих пор в науке административного права так и не сложился общепризнанный вариант классификации мер административного принуждения.

В научной среде отсутствует единство во восприятии данного сложного социально-юридического явления, что обусловлено рядом причин: многообразием регулируемых административным правом общественных отношений, возникающих в сфере государственного управления; отсутствием единства в выборе критериев для классификации; разнотипностью применяемых мер принуждения для преодоления правовых аномалий и др. В большинстве случаев в качестве критериев для классификации мер административного принуждения выступают цели применения и способ обеспечения правопорядка.

Более того, в нормах действующего законодательства Российской Федерации не закреплена система мер административного принуждения, позволяющая их дифференцировать по какому-либо единому основанию, что способствует возникновению проблем в их теоретическом осмыслении и практическом использовании.

В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы и приближения ее деятельности к международным стандартам по соблюдению прав и свобод человека в сфере исполнения уголовных наказаний вопросы изучения и классификации мер административного принуждения, применяемых сотрудниками ФСИН России в целях обеспечения пенитенциарной безопасности, поддержания и охраны общественной безопасности и правопорядка, приобретают особую актуальность. Предотвращение совершения на режимных объектах уголовно-исполнительной системы правонарушений (преступлений) со стороны физических лиц и организаций во многом возможно благодаря реализации сотрудниками ФСИН России юрисдикционных полномочий по применению мер административного принуждения.

Так, например, количество граждан, привлеченных к административной ответственности по ст. 19.12 КоАП РФ за передачу либо попытку передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в исправительных учреждениях, составило в 2018 г. 3585 чел. [1, с. 35], в 2017 г. – 4202 чел. [13, с. 36],

в 2016 г. – 4575 чел. [12, с. 37]. Анализ приведенных статистических данных свидетельствует о том, что, несмотря на снижение общего количества лиц, привлеченных к административной ответственности, тем не менее число совершаемых в пределах режимных территорий правонарушений остается на достаточно высоком уровне. Данное обстоятельство свидетельствует об объективно назревшей необходимости изучения и классификации мер административного принуждения в пенитенциарной системе.

Более того, вопросам изучения системы мер административного принуждения, применяемых сотрудниками ФСИН России в процессе реализации юрисдикционных полномочий, в отличие от сотрудников полиции (милиции), посвящена лишь незначительная часть работ.

Общественные отношения, возникающие в процессе функционирования учреждений и органов УИС, обуславливают специфику и своеобразие мер административного принуждения, применяемых в целях обеспечения пенитенциарной безопасности. Их классификация способствует определению места и роли каждой в действующем правовом механизме охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности, в том числе и в уголовно-исполнительной системе.

Полагаем, что выработка авторской классификационной модели мер административного принуждения в уголовно-исполнительной системе невозможна без рассмотрения основных классификаций административного принуждения, существующих в научной среде.

До 1950-х гг. в советской юридической литературе ведущее место занимала двучленная классификация мер административного принуждения, в основу которой был положен такой формальный признак, как наличие административной санкции: административное наказание и иные меры административного принуждения, являющиеся принудительными, но лишённые характера наказания [3, с. 173–179; 15, с. 156–181].

Новая классификационная модель мер административного принуждения в конце 1950-х гг. была предложена М. И. Еропкиным. В соответствии со способом административно-правового обеспечения ученый выделял: меры административно-правового пресечения, меры административно-правового предупреждения (некарательные средства принуждения), а также меры административно-правового взыскания (меры

ответственности) [8, с. 15, 32]. Данная позиция нашла поддержку у многих ученых-административистов, в частности в диссертационном исследовании И. А. Галагана [4].

Сторонником иной классификации административного принуждения является Д. Н. Бахрах, который в зависимости от способа обеспечения правопорядка выделяет меры административного пресечения, административные взыскания (наказания) и восстановительные меры [1, с. 23–24]. Проанализировав данную модель, можно сделать вывод, что она наделена ярко выраженными санкционными свойствами, в ней отсутствуют предупредительные (превентивные) меры, но включены восстановительные меры.

Административно-восстановительные меры принуждения нашли отражение в классификациях других ученых. Например, П. В. Дихтиевский в зависимости от цели применения все меры административного принуждения делит на пять самостоятельных групп: административно-предупредительные меры, меры административно-правового пресечения, меры административно-процессуального обеспечения, административно-правовые санкции (наказания), административно-восстановительные меры [7, с. 14].

Следует отметить, что выделение административно-восстановительных мер в отдельную группу представляется нецелесообразным и ставится под сомнение рядом исследователей, поскольку их правовой механизм реализуется другими отраслями права (гражданского, финансового, налогового и др.) [9, с. 11–12; 10, с. 29]. Интересную классификацию мер административного принуждения предложил И. И. Веремеенко, который в зависимости от целей применения все меры разделил на две группы, выделяя в их составе подгруппы: меры административного принуждения, применяемые в связи с правонарушением (административно-процессуальные меры и административно-правовые санкции), и иные меры административного принуждения, не связанные с правонарушением (административно-предупредительные меры) [2, с. 66–67, 71].

Следовательно, система мер административного принуждения у И. И. Веремеенко включает в себя: административно-процессуальные меры, административно-правовые санкции и административно-предупредительные меры. Однако за рамками представленной классификации оказались меры административного пресечения, при-

меняемые в процессе правоохранительной деятельности уполномоченными субъектами в целях прекращения противоправного поведения.

Классификация мер административного принуждения, предложенная В. В. Гущиным, была признана в научной среде наиболее удачной. Так, в зависимости от целей использования, оснований и порядка применения меры административного принуждения подразделялись на административно-предупредительные меры, меры административного пресечения, меры обеспечения административного производства (административно-процессуальные меры), меры административного взыскания [6, с. 39–40]. Аналогичных взглядов на классификацию мер административного принуждения придерживаются А. И. Каплунов, Ю. М. Козлов, А. П. Коренев, В. А. Поникаров, Л. Л. Попов и др. Однако необходимо отметить, что у трех последних меры процессуального обеспечения включены в состав мер пресечения.

На наш взгляд, четырехзвенная классификация мер принуждения наиболее соответствует юрисдикционной деятельности уполномоченных субъектов правоохранительных органов, в том числе сотрудников ФСИН России, однако не в полной мере отражает все особенности применения мер административного принуждения в уголовно-исполнительной системе.

Таким образом, обозначенные варианты классификаций мер административного принуждения не являются однозначными и требуют дальнейших научных разработок.

Административное принуждение рассматривалось учеными как разновидность государственного принуждения, применяемого достаточно широким кругом субъектов, наделенных юрисдикционными полномочиями по применению конкретных мер принуждения. Как правило, речь шла об анализе видов мер принуждения, применяемых сотрудниками органов внутренних дел (милиции, полиции). При этом за рамками правовых исследований оставались вопросы изучения особенностей и классификации мер административного принуждения в уголовно-исполнительной системе.

Определенные попытки разработки классификационных моделей мер административного принуждения в пенитенциарной системе были предприняты в работах Д. А. Гришина, В. А. Поникарова и Ю. В. Помогаловой. Например, классификация, разработанная Д. А. Гришиным, предусматри-

вает административно-предупредительные и административно-пресекательные меры, меры административного принуждения, предусмотренные законодательством об административной ответственности.

В отношении административно-предупредительных мер Д. А. Гришин предлагает использовать более подробную классификацию, где в качестве критерия для систематизации выступает состояние оперативной обстановки, складывающейся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Иными словами, речь идет о специфике применения данной категории мер принуждения в условиях нормальной или особой оперативной обстановки [5, с. 33–38].

В результате проведенного нами анализа существующих подходов к классификации мер административного принуждения, их обобщения с учетом высказанных ранее замечаний, анализа действующего законодательства, регламентирующего рассматриваемые меры принуждения в современном российском обществе, представляется возможным сформировать авторскую классификационную модель мер административного принуждения, применяемых в уголовно-исполнительной системе.

Так, в зависимости от предметно-целевого назначения меры административного принуждения, реализуемые в правоприменительной деятельности сотрудников ФСИН России, можно подразделить на меры административного принуждения, не связанные с совершением административного правонарушения, и меры административного принуждения, связанные с совершением административного правонарушения.

Первую группу составляют административно-предупредительные меры, которые меняются независимо от совершенного правонарушения (профилактические меры); вторую группу – меры административно-процессуального обеспечения, административной ответственности (административного наказания) и административно-пресекательные меры, то есть связанные с совершением противоправных действий.

Предложенная нами классификация позволяет не только всесторонне изучить внешнее воздействие мер административного принуждения в уголовно-исполнительной системе, но и понять их предназначение, увидеть конечный результат применения – обеспечение пенитенциарной безопасности.

Необходимо отметить, что представленная классификационная модель отражает

авторское видение проблемы и не претендует на исчерпывающее деление разнообразных организационно-правовых форм принудительного воздействия, осуществляемого государством. Она призвана уточнить некоторые аспекты применительно к специфике деятельности учреждений и органов ФСИН России, существующих классификаций мер административного принуждения и создать необходимую теоретико-методологическую основу для дальнейшего анализа особенностей административного принуждения в УИС, описания механизма его применения и места учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в этом механизме.

Классификация мер административного принуждения, применяемых сотрудниками ФСИН России, не представляется возможной без краткой характеристики каждой из перечисленных мер. Однако прежде, чем перейти к рассмотрению мер административного принуждения в уголовно-исполнительной системе, сформулируем определение данного понятия.

На наш взгляд, административное принуждение в уголовно-исполнительной системе является системой юридических мер, применяемых сотрудниками ФСИН России в целях обеспечения безопасности и правопорядка на режимных объектах и иных предусмотренных законом территориях в установленных процессуальных формах и порядке к физическим и юридическим лицам и влекущих за собой определенные правоограничения (негативные правовые последствия).

В целях профилактики совершения правонарушений на режимных объектах УИС применяются административно-предупредительные меры принуждения. Данные меры применяются вне связи с совершением правонарушения на основании предположения сотрудника ФСИН России о возможном противоправном поведении лица. Рассматриваемые меры обладают следующими отличительными признаками:

- их применение не связано с совершением правонарушения, то есть они выполняют превентивную, профилактическую роль;
- реализуются на основании предположения о возможном противоправном поведении лица (презумпция вины);
- использование данных мер направлено на выявление и устранение нарушений правовых норм, регулирующих общественные отношения по обеспечению пенитенциарной безопасности в рассматриваемой сфере государственного управления;

– результаты осуществления административно-предупредительных мер не всегда сопровождаются составлением соответствующего индивидуального акта (протокола, рапорта и т. д.);

– внешняя форма реализации данных мер выражается в проверке документов, контроле за соблюдением персоналом и лицами, посещающими учреждение, установленного порядка взаимоотношения с осужденными, в проведении в необходимых случаях досмотра вещей и одежды граждан при входе на режимные объекты уголовно-исполнительной системы и выходе из них, официальном предупреждении лица о недопустимости противоправного поведения, временном ограничении доступа граждан на отдельные участки местности и объекты и др.;

– применение предупредительных мер может предшествовать возбуждению должностными лицами ФСИН России административно-юрисдикционного производства.

На прекращение наличного или длящегося противоправного поведения определенных субъектов направлены административно-пресекательные меры. К особенностям применения данных мер принуждения в уголовно-исполнительной системе можно отнести следующие:

– основная цель заключается в прекращении противоправного поведения лица;

– для применения мер пресечения определение состава правонарушения (преступления) не требуется;

– обладают четкой пространственно-временной характеристикой, то есть применение административно-пресекательных мер допустимо лишь в период совершения правонарушения;

– меры безопасности в уголовно-исполнительной системе (физическая сила, специальные средства и оружие) составляют особую группу мер административного пресечения;

– применение мер пресечения должно сопровождаться обязанностью сотрудника ФСИН России обеспечить наименьшее причинение вреда объекту принуждения;

– реализация административно-пресекательных мер, как правило, осуществляется на объектах УИС и прилегающих к ним режимных территориях;

– о каждом факте применения мер пресечения сотрудники ФСИН России обязаны уведомлять своего непосредственного руководителя в письменной форме (рапорт).

Меры административно-процессуального обеспечения направлены на осуществление правовых процедур, в рамках которых происходит сбор доказательств по конкретному делу, его рассмотрение, вынесение решения и его исполнение. Характерными признаками применения рассматриваемых мер в правоприменительной деятельности сотрудников ФСИН России являются:

– наличие достаточных данных (оснований) для применения процессуальных мер принуждения;

– применение данных мер к лицам, причастность которых к совершению административного правонарушения предстоит установить;

– меры процессуального обеспечения в уголовно-исполнительной системе вправе применять только уполномоченные должностные лица ФСИН России (например, составлять протоколы и осуществлять административное задержание [11]);

– к мерам административно-процессуального обеспечения, реализуемым в уголовно-исполнительной системе, относятся: доставление, административное задержание, личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, досмотр транспортного средства и др.;

– каждый факт применения мер обеспечения фиксируется в соответствующих процессуальных документах.

В качестве следующего вида принудительных мер можно выделить административную ответственность как разновидность мер административного принуждения в уголовно-исполнительной системе, для которой характерны следующие черты:

– обязательное наличие вины лица, привлекаемого к ответственности;

– начальники исправительных учреждений и следственных изоляторов вправе рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 19.3 и ст. 19.12 КоАП РФ;

– реализация мер административной ответственности в УИС осуществляется посредством принятия юрисдикционных актов (постановлений, определений).

Таким образом, предложенная нами классификация мер административного принуждения в уголовно-исполнительной системе позволяет раскрыть индивидуальные особенности рассмотренных мер, их правовую природу, а также определить место и роль каждой меры административного принуждения в действующем правовом механизме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахрах Д. Н. Административное принуждение в СССР, его виды и основные тенденции развития : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. 39 с.
2. Веремеенко И. И. Административно-правовые санкции. М., 1975. 192 с.
3. Власов В. А., Евтихийев И. И., Студеникин С. С. Советское административное право : учеб. М., 1950. 439 с.
4. Галаган И. А. Теоретические проблемы административной ответственности по советскому праву : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1971. 43 с.
5. Гришин Д. А. К вопросу о понятии и содержании административного принуждения, применяемого сотрудниками ФСИН России // Адм. право и процесс. 2016. № 1. С. 33–38.
6. Гушин В. В. Чрезвычайное положение: административно-правовой аспект. М., 1996. 76 с.
7. Дихтиевский П. В. Административно-правовое принуждение в механизме обеспечения личной безопасности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 62 с.
8. Еропкин М. И. Административно-правовые проблемы охраны общественного порядка в советском государстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1967. 32 с.
9. Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: системно-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 498 с.
10. Ключниченко А. П. Меры административного принуждения, применяемые милицией. Особенности. Классификация. Системовыражение : учеб. пособие. Киев, 1979. 87 с.
11. Об утверждении перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, и перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных осуществлять административное задержание : приказ ФСИН России от 19.12.2013. № 780 // Рос. газ. 2014. 26 марта.
12. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2016) : информ.-аналит. сб. Тверь, 2017. 385 с.
13. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2017) : информ.-аналит. сб. Тверь, 2018. 358 с.
14. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2018) : информ.-аналит. сб. Тверь, 2019. 328 с.
15. Ямпольская Ц. А. Об убеждении и принуждении в советском административном праве // Вопросы административного права и финансового права. М., 1952. С. 156–181.

REFERENCES

1. Bahrah D. N. Administrativnoe prinuzhdenie v SSSR, ego vidy i osnovnyye tendencii razvitiya : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Administrative compulsion in the USSR, its types and main development trends : the author's abstract of the diss. ... Dsc. in Law]. Moscow, 1972. 39 p. (In Russ.).
2. Veremeenko I. I. Administrativno-pravovye sankcii [Administrative and legal sanctions]. Moscow, 1975. 192 p. (In Russ.).
3. Vlasov V. A., Evtihiyev I. I., Studenikin S. S. Sovetskoe administrativnoe pravo : ucheb. [Soviet administrative law : textbook]. Moscow, 1950. 439 p. (In Russ.).
4. Galagan I. A. Teoreticheskie problemy administrativnoy otvetstvennosti po sovetskomu pravu : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Theoretical problems of administrative responsibility under Soviet law : the author's abstract of the diss. ... Dsc. in Law]. Moscow, 1971. 43 p. (In Russ.).
5. Grishin D. A. K voprosu o ponyatii i sodержanii administrativnogo prinuzhdeniya, primenyaemogo sotrudnikami FSIN Rossii [On the issue of the concept and content of administrative coercion, used by officers of the Federal Penal Service of Russia]. Adm. pravo i process – Administrative law and process. 2016. Iss. 1. Pp. 33–38. (In Russ.).
6. Gushchin V. V. Chrezvychajnoe polozhenie: administrativno-pravovoy aspekt [State of emergency: administrative and legal aspect]. Moscow, 1996. 76 p. (In Russ.).
7. Dihievskij P. V. Administrativno-pravovoe prinuzhdenie v mekhanizme obespecheniya lichnoj bezopasnosti : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Administrative and legal enforcement in the mechanism of personal security : the author's abstract of the diss. ... Dsc. in Law]. Moscow, 2004. 62 p. (In Russ.).
8. Eropkin M. I. Administrativno-pravovye problemy ohrany obshchestvennogo poryadka v sovetskom gosudarstve : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Administrative and legal problems of the protection of public order in the Soviet state : the author's abstract of the diss. ... Dsc. in Law]. Moscow, 1967. 32 p. (In Russ.).
9. Kaplunov A. I. Administrativnoe prinuzhdenie, primenyaemoe organami vnutrennih del: sistemno-pravovoy analiz : dis. ... d-ra yurid. nauk [Administrative coercion used by law enforcement agencies: a systematic legal analysis : the diss. ... Dsc. in Law]. Moscow, 2005. 498 p. (In Russ.).
10. Klyushnichenko A. P. Mery administrativnogo prinuzhdeniya, primenyaemye miliciej. Osobennosti. Klassifikaciya. Sistemovyrashenie : ucheb. posobie [Administrative coercion measures applied by the police. Features Classification. Expression : tutorial]. Kiev, 1979. 87 p. (In Russ.).
11. Ob utverzhdenii perechnya dolzhnostnyh lic uchrezhdenij i organov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy, upolnomochennyh sostavlyat' protokoly ob administrativnyh pravonarusheniyah, i perechnya dolzhnostnyh lic uchrezhdenij i organov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy, upolnomochennyh osushchestvlyat' administrativnoe zaderzhanie : prikaz FSIN Rossii ot 19.12.2013. № 780 [On approval of the list of officials of institutions and bodies of the penal system authorized to draw up protocols on administrative offenses, and the list of officials of institutions and bodies of the penitentiary system authorized to carry out administrative detention : order of the Federal Penal Service of Russia from 19.12.2013 No. 780]. Ros. gaz. – Russian newspaper. 2014. 26 March. (In Russ.).
12. Osnovnyye pokazateli deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii (yanvar'–dekabr' 2016) : inform.-analit. sb. [Main indicators of the activities of the penal system of the Federal Penitentiary Service of Russia (January–December 2016) : information and analytical collection]. Tver, 2017. 385 p. (In Russ.).
13. Osnovnyye pokazateli deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii (yanvar'–dekabr' 2017) : inform.-analit. sb. [Main indicators of the activities of the penal system of the Federal Penal Service of Russia (January–December 2017) : information and analytical collection]. Tver, 2018. 358 p. (In Russ.).
14. Osnovnyye pokazateli deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii (yanvar'–dekabr' 2018) : inform.-analit. sb. [Main indicators of the activities of the penal system of the Federal Penal Service of Russia (January–December 2018) : information and analytical collection]. Tver, 2019. 328 p. (In Russ.).
15. Yampol'skaya C. A. Ob ubezhdenii i prinuzhdenii v sovetskom administrativnom prave [On conviction and coercion in Soviet administrative law]. Voprosy administrativnogo prava i finansovogo prava – Administrative law and financial law issues. Moscow, 1952. Pp. 156–181. (In Russ.).